

Научная статья
УДК 101.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-80-88

ТРЕНДЫ ФЕМИНИЗМА И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

© Коновалова Аюна Прокопьевна

аспирант 1-го года обучения,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
auna65@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние феминистских идей и практик на российское общество. Взаимодействие феминистских идей и общества происходило на фоне разных исторических событий и социальных трансформаций, что обусловило особенности развития феминизма в России. Автор прослеживает развитие некоторых общих, наиболее актуальных трендов феминизма в России. Несмотря на декларируемое законом гендерное равенство, остаются нерешенными проблемы в области экономики, политики, культуры. Гендерный перекос в оплате труда и карьерных возможностях на современном этапе исторического развития связан со сложившимся разделением труда: горизонтальным — по отраслям и видам трудовой деятельности, и по вертикали — верхние карьерные позиции обычно заняты мужчинами. Феминистское влияние на общество выражено в проводимой в общественных организациях разных уровней политике разнообразия и включенности представленности людей любой идентичности — пола, расы, этничности в руководствах компаний. Также исследователи отмечают отдельные проявления феминизации института духовенства в некоторых религиозных сообществах. Однако в российском обществе эти тренды еще не получили развитие. Советская, а затем российская концепция маскулинности, сложившаяся в сложный исторический период, повлияла на прочтение женского образа отличное от такового на Западе. Сопротивление феминизму, основывается не только на маскулинности, но и в нежелании признавать наличие проблем, связанных с гендерным перекосом. Решение вопросов фемповестки способствует улучшению отношений в экономической, политической, духовной сферах общества.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерный перекос, маскулинность, феминизация, российский феминизм, история феминизма, политика идентичности, антифеминизм, феминистская повестка, патриархат.

Для цитирования

Коновалова А. П. Тренды феминизма и российское общество // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 1. С. 80–88.

Феминистская теория, базирующаяся на идеях несправедливого устройства мира по отношению к одному из полов, развиваясь, переросла в самостоятельное социально-научное направление. Феминистские идеи распространяются так широко, что и в обыденной жизни мы можем говорить о феминистском угле зрения. Общество разделилось на (про)феминистов и антифеминистов. Само феминистское движение стало столь разнообразным, что возникли идейные разногласия между отдельными группами феминисток. И все это разнообразие взглядов чрезвычайно ярко и пестро проявляется в современном обществе.

Говоря о влиянии феминизма на общество, нельзя не отметить очевидных его завоеваний. Благодаря борьбе суфражисток¹ (феминисток «первой волны») женщины имеют права избирать и избираться. Чтобы состояться в карьере и быть признанным членом общества, женщине не обязательно быть чьей-то женой. Она не должна спрашивать разрешения у мужа или отца на образование. Однако, признавая эти завоевания в области прав, установленных законом, невозможно праздновать победу феминизма, поскольку неравенство женщин и мужчин в обществе сохраняется: патриархат не выпускает этих членов общества из-под своей власти. Феминистки продолжают бороться за место женщины в обществе.

Интересным было бы сравнить русский / советский / российский феминизм с мейнстримным западным. Хотелось бы ответить на вопрос: за что у нас борются феминистки, если у нас с правами женщины все в порядке?

Историю феминизма в России исследователи отсчитывают с конца XIX в. Идеи о борьбе женщин за равные права проникали с Запада в Россию довольно быстро. Например, книга Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщины», вышедшая в 1861 г., отражавшая актуальные для того времени идеи эмансипации женщин, уже в 1869 г. появилась на русском языке. На волне общедемократического подъема в середине XIX в. появились активистки, участницы революционно-политических движений — «равноправки». Наряду с хождением в народ они боролись как и их единомышленницы суфражистки за избирательные и другие базовые права женщин. «Машинописная революция», «велосипедное помешательство», «бунт дочерей» — через все эти этапы прошли и наши соотечественницы. Женщины России одними из первых в 1917 г. после Февральской революции по закону стали такими же равными членами общества, как и мужчины — избирать и быть избранными, получать образование, выходить на работу.

После победы большевиков в рамках марксистской идеологии женщины также продвигали феминистскую повестку. Иногда это вызывало разногласия с «братьями по борьбе», которые считали, что не стоит отвлекать силы от «общего дела». А. Коллонтай, Р. Люксембург, К. Цеткин — яркие представительницы этого крыла феминизма — марксистского — в целом не встретили поддержки у тех, кто был за рулем государства. В конце 30-х гг. Сталиным был упразднен Женотдел при ЦК РКП(б), что следовало понимать, что женский вопрос в СССР решен окончательно и бесповоротно [1].

Совершенно по-разному в СССР и на Западе обстояли дела с местом женщины в обществе после Второй мировой войны. В военное время и советские, и западные женщины заняли рабочие места мужей, братьев, отцов. С одной стороны, война — не время для борьбы женщин за свои права, с другой — такая ситуация наглядно показывает равенство способностей людей независимо от пола. После войны женщины Запада были вынуждены вернуться в дом, уступив рабочие места мужчинам, и пропаганда начала активно продвигать женственный, сексуально привлекательный образ домашней хозяйки, королевы домашней кухни, идеальной матери, которую невозможно заставить не ухоженной врасплох.

¹ Феминистки «первой волны» (с сер. XIX в. — нач. XX в.), боровшиеся за права женщин, в т. ч. избирательные; от англ. Suffrage — избирательное право.

Сложившийся в годы нелегкого становления советской власти, политических репрессий культ советской маскулинности повлиял на прочтение женского образа. «В культуре послевоенного общества идеал «советской маскулинности» складывался из героизации фронтовиков (что совпало с ... традицией «героизации» войны как наиболее «мужского ремесла»); преданности власти (не-преданность советской власти в послевоенном обществе была равнозначна «предательству родины»); приоритета коллективных ценностей над личными и семейными (то есть отторжение конкретных женщин — жены, матери, дочери, ради тотализированной «матери-родины», или, вернее, «отца-Сталина») ... Сексуальность и подчеркнутая женственность в официальной советской культуре тех лет были не легитимны, что коренным образом отличало ее от военной культуры в Германии, США и Великобритании, в которых именно в военное время становятся распространенными «мужские» журналы и открытки, широко тиражирующие полуобнаженное женское тело в жанре «rip up» (кинозвезды или просто красотки в эротичных позах). Советская женственность конструировалась как «жертвенность — жертвование женским телом ради мужчины или родины» [2].

Поскольку история положения женщин и женского движения СССР и Запада складывалась по-разному, разошлись и пути женского движения. В послевоенное время для американок и женщин Западной Европы была актуальна повестка «Второй волны»¹, поднятой книгами Симоны де Бовуар «Второй пол», Бетти Фридан «Загадка женственности» и др. Отрицая место женщины в обществе, которое С. де Бовуар описала следующим высказыванием: «Она самоопределяется и выделяется относительно мужчины, но не мужчина относительно нее; она — не существенное рядом с существенным. Он — Субъект, он — Абсолют, Она — Другой» [3], феминистки вооружились призывом Б. Фридан вырваться из домашнего «концлагеря», не поддаваясь «очарованию» образа ухоженной домохозяйки и использовать все возможности, которое дает декларируемое законом равноправие — не ограничиваться уходом за домом и домочадцами.

Советские женщины — строители коммунизма, товарищи по борьбе. Визуальный образ советской женщины брутален, лишен сексуальной привлекательности — Родина-мать (в скульптуре и плакате), колхозница с воздетым к молоту рабочего серпом из скульптурной группы Веры Мухиной и т. п. При этом дела по дому и уходу за детьми она совмещает с работой. Образ домохозяйки, не занятой в общественном труде, порицался, уклонение от трудовой деятельности (не включавшее работу по дому), вообще, осуждалось в СССР по закону. Вместе с тем пропаганда всегда декларировала равноправие женщин, рассказывала о преимуществе жизни женщин в социалистическом обществе.

В конце 1980-х гг., в эпоху «гласности» М. Горбачева, в телевизионном телемосте Ленинград — Бостон «Женщины встречаются с женщинами» (в том самом, где было заявлено, что «у нас секса нет») одна из наших соотечественниц сетовала на то, что у нее есть карьера и заработок, более высокий, чем у мужа. Но ей хотелось бы заниматься домом и детьми, как это «предназначено женщине». Таков был, можно сказать, срез общественного мнения по «женскому вопросу». Советская женщина в полном соответствии с идеологией не ощущала актуальности призыва

¹ Подъем феминистской активности, начавшийся в 1960-е гг.

к равенству полов в области прав на участие в выборах, оплачиваемом труде, получении образования.

С падением «железного занавеса» и освобождением от советской идеологии удерживаемое ею «единство» советских людей в «женском», «национальном», духовном вопросах распалось и перешло в движение по разнонаправленным центробежным векторам. Отрицание всего советского, коммунистического, марксистско-ленинского привело к повороту от интернационализма к национализму, от атеизма к вере, от материалистического к идеалистическому, мистическому, эзотерическому, от научного к ненаучному («альтернативному»), от отечественного «застойного» к зарубежному, западному и т. д. Пришедшие с Запада феминистские идеи стали частью нашего социокультурного пространства. Одних они заставили пересмотреть позиции женщин и мужчин в обществе, у других вызвали неприятие.

Нельзя сказать, что в СССР не было феминизма и феминисток «Второй волны». Будучи частью диссидентского движения, они даже выпускали периодические журналы в самиздате [4]. Конечно же, диссидентский очаг «чуждой» западной идеологии был погашен компетентными органами. Как интересный эпизод истории феминизма в России этот сюжет интересен, но вопрос о влиянии на советское общество этого явления является дискуссионным.

Одним из пунктов феминистской повестки в области экономики является неравная оплата труда женщин и мужчин. За счет чего она вопреки закону складывается? Исследования показывают, что гендерный перекос в оплате труда складывается и по горизонтали: есть «женские» виды деятельности и мужские (существуют также профессии и позиции, куда по существующему законодательству не принимают на работу женщин), и по вертикали — «стеклянный потолок» — традиционно верхние, с более высокой оплатой труда позиции в карьерной лестнице занимают мужчины. Как отмечают российские гендерные исследователи Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина, «женщины остаются неравномерно представленными в структуре занятости: их гораздо больше среди учителей, медсестер и социальных работников, т. е. в тех сферах занятости, которые предполагают заботу, помощь, высокую степень эмпатии — качества, которые исторически связываются с женскими навыками, и низкую зарплату. Под «женскими» профессиями и рабочими местами мы здесь понимаем те сферы, где большинство составляют женщины и/или те, где востребуются стереотипно женские качества — забота, эмпатия и пр. Внутри фирм, учреждений и организаций на рабочих местах также сохраняются повседневные практики гендерного неравенства» [5].

Разрыв в оплате труда, по мнению современных экономистов (экспертов Всемирного Экономического Форума), создавая неравенство возможностей, наносит ущерб экономике. «По оценкам Всемирного банка неравная оплата труда и общее гендерное неравенство приводят к колоссальным экономическим потерям. В 2018 г. их объем достигал \$160,2 трлн. В расчете на душу населения потери составляют более \$23,6 тыс. По сути, это то благосостояние, которое женщины не смогли сгенерировать для себя и экономики из-за неравных условий»¹. Гендерный

¹ Подробнее на РБК: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60816b4c9a7947a3a27e8e87> (дата обращения: 18.01.2022). Текст: электронный.

подход (кстати, также созданный под влиянием феминистских идей в науке) позволяет исследовать проблему «гендерного перекоса» и выявить его причины.

Одним из проявлений влияния феминизма на общество является проводимая сегодня *политика разнообразия и инклюзивности (Diversity&Inclusion, D&I)*. Тренд на представленность людей различных идентичностей в любых коллективах, а особенно в руководстве компаний, организаций распространяется с Запада, из Америки. Феминистское движение, рассматриваемое через призму идентичности (согласно концепции, изложенной в книге Ф. Фукуямы «Идентичность» [6]), представляет собой часть общества с собственной идентичностью/идентичностями в ряду других групп с другими идентичностями. Без их признания, согласно Фукуяме, нельзя строить политику государств в нынешней реальности. «Политика разнообразия и инклюзивности — это политика вовлечения в бизнес недопредставленных групп, создание максимально разнообразных коллективов. Для западного мира это уже золотой стандарт работы ..., в первую очередь потому, что это реально выгодно. МакКинзи¹ еще в 2015 г. опубликовали большое исследование², согласно которому видна четкая корреляция между наличием гендерного и этнического разнообразия и финансовой успешности компании. ... Более того, получить деньги инвесторов компаниям, где совет директоров представлен только белыми мужчинами (если мы говорим про западный мир), становится все сложнее — так что эта инициатива исходит, во многом, сверху. Кроме того, заявляя, что компания придерживается стандартов D&I, вы направляете важный посыл своим текущим и потенциальным сотрудникам. ... Смотрите, мы против стереотипов и притеснения людей по любым признакам, и у нас будет комфортно работать и женщинам, и представителям разных национальностей, и ЛГБТ+ персонам»³. Политика идентичности (согласно которой, по Ф. Фукуяме, люди с любой идентичностью должны иметь равные права и возможности, а их идентичность должна получить признание [6]), выдвинутая черными феминистками, расширяет феминистскую повестку и задает тренд признания любых, не только связанных с полом/гендером, идентичностей в обществе.

Феминизм как социальный феномен охватывает и религиозные сообщества. Это происходит не только в силу глобализации феминизма. Мысли о равных способностях женщин и мужчин возникали задолго до явления, именуемого феминизмом. Первые письменные памятники, относящиеся к V в. до н. э., свидетельствующие о существовании идей о равенстве женщин и мужчин, — буддийские каноны Тхеригатха [7]. Эти краткие записи доносят до нас признания женщин-монахинь о достижении вершин медитативных практик наравне с мужчинами.

¹ McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением. В качестве консультанта сотрудничает с крупнейшими мировыми компаниями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями

² URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/why-diversity-matters#> (дата обращения: 15.01.2022). Текст: электронный.

³ URL: <https://recrutach.ru/diversity> (дата обращения: 18.01.2022). Текст: электронный.

Позднее, в XIII в., Юлиана Нориджская написала книгу на английском языке, в которой интерпретировала божественную сущность Христа как не имеющую пола либо скорее женскую, нежели мужскую [7, с. 67]. Интерпретация сущности Бога как бесполой или женской, а также иное, нежели патриархатное, толкование священных книг религиозных культов — довольно часто встречающиеся мотивы среди религиозных феминисток, в том числе и исламских [8]. В современных религиозных общинах, в том числе принадлежащих крупнейшим мировым концессиям, отмечается феминизация институционализированных служителей культа (духовенства), например, в буддийских [9] или католических общинах¹[10]. Это является отражением феминистического влияния на кажущийся незыблемым в своем патриархатном устройстве институт — церковь.

Религия — важная часть культуры общества, и религиозные сообщества не могут не взаимодействовать с таким мощным явлением, как феминизм. Если в российском обществе не наблюдается явных признаков феминистического влияния на религиозные институты, такие как феминизация духовенства или пересмотр толкования священными писаниями роли и места женщины в обществе и семье, то это можно объяснить все еще продолжающимся откатом от советской атеистической идеологии к религии, к традиционализму, к «корням». В обществах, не претерпевших в прошлом веке такие «революции», феминистические тенденции нельзя назвать масштабными, они только наметились. При условии, что феминистские практики и идеи будут распространяться так же, как и теперь, а церковь не будет противостоять чаяниям паствы, а следовать идеям гуманности, эти тенденции могут получить дальнейшее развитие.

О широком охвате феминизмом современного общества свидетельствует заметное распространение сопротивления этому явлению. По определению, антифеминизм является оппозицией феминизму, в основном радикальному, и своим происхождением он обязан именно феминизму как теории (идеологической базе феминистского движения, социально-научной мысли), так и практике (активизму, социально-политическому движению). Антифеминисты считают радикальный феминизм («радфем») формой мизандрии (мужененавистничества).

В популярной книге А. Никонова «Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека» (2006) изложены все, имеющиеся на тот момент времени претензии к феминисткам, к переменам, вызванным в обществе их действиями [11]. Хорошо считается страх потерь привилегий одних членов общества перед другими. Автор высказывает опасения о падении качества образования в результате политики разнообразия и включенности и обвиняет радикальных феминисток в желании мужского геноцида.

В противостоянии антифеминистов феминист(к)ам проявляются столкновения крайних оппозиций: маскулинности и феминности, мизогинии и мизандрии. Оплотом яростного сопротивления антифеминистов можно считать исторически

¹ Швеция Что такое феминизм? Объясняем на примере Швеции // Sweden.ru // Youtube. 27 октября 2017 г. URL: <https://youtu.be/gtzfXBeZWuE> (дата обращения: 18.01.2022). Текст: электронный.

сложившийся образ маскулинности. Следует отметить, что антифеминизм не является чисто российским явлением и как оппозиция феминизму имеет теоретиков и практиков во всем мире.

Ярким проявлением антифеминных, мизогинных настроений является деятельность онлайн-сообщества «Мужского государства», действовавшего с 2016 г. и в 2021 г. признанного экстремистским и запрещенного в РФ, — группы, созданной в социальной сети. Под их удар попадали все, кто не вписывался в рамки их понимания «нормальности», — девушки, открыто признававшиеся в нетрадиционной сексуальной ориентации; девушки, избравшие спутником жизни представителя африканской расы; феминистки, делящиеся в своих блогах идеями феминизма, и др. Лидер сообщества организовывал нападения на жертв не только онлайн, но и оффлайн — раскрывал их личные данные: адрес, телефон, профили в социальных сетях, куда немедленно приходил поток угроз расправы жертвам и их близким.

Специфика российской/советской концепции маскулинности, рассмотренная нами в рамках особенностей российского феминизма, на современном этапе проявляется в сегодняшнем скандале о пытках в учреждениях пенитенциарной системы, следственных органов и органов правопорядка. Применение сексуализированных пыток с целью выбивания нужных для отчетности показаний, оговоров и денежных средств, к лицам, порой случайно попавших в поле зрения представителей силовых структур, видится смещением цели их деятельности. Будучи предназначенными для борьбы с преступностью, ее профилактики, исправления преступников, безопасности граждан и защиты их от преступлений, сотрудники этих структур сами начинают представлять опасность для членов общества, организовывая «мероприятия» (изнасилование, фиксация на видеорегистратор с целью шантажа жертвы публикацией с последующей дискредитацией жертвы в глазах тюремного сообщества), которые могут быть квалифицированы как преступления.

Всплеск антифеминизма, проявляющегося в воинствующей маскулинности и мизогинии, истолкованное как отчаянное сопротивление поступательному росту распространения идей и практик феминизма, свидетельствует о достаточно широком охвате последнего.

Антифеминистский тезис о том, что феминистские идеи, пришедшие к нам с начала 1990-х гг., не актуальны для российской, постсоветской действительности являются своего рода западной модой, а феминистские организации финансируются из-за рубежа (такие тезисы, например, содержатся у исследователя антифеминизма и феминизма К. А. Страховой [12]), опровергается 30-летней практикой. Четвертое десятилетие функционируют и появляются новые общественные организации, занимающиеся проблемами женщин; различные неформальные объединения, продвигающие феминистскую повестку различного толка (как было уже сказано, феминистское движение разнообразно и неоднородно). Для общественниц(ков)-активисток(в) есть большое поле деятельности — множество социальных проблем в разных сферах общественной жизни: экономике, политике, культуре, обусловленных принятыми представлениями о месте женщин и мужчин в обществе — гендерное неравенство оплаты труда и карьерных возможностей, защита людей (не только женщин) от разных видов насилия, связанных с жесткими установками о феминности и маскулинности.

Также предстоит решать вопросы, связанные с политикой разнообразия и включенности, поскольку и российское общество не является этнически, расово, гендерно однородным, и проблемы признания людей с разными идентичностями с целью защиты их прав должны быть «видимы» и решены. Гендерный перекокс в экономической, политической, духовной сферах требует баланса, что, в свою очередь, означает улучшение благосостояния, гуманизацию отношений в обществе.

Литература

1. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. Москва, 2003. 319 с. Текст: непосредственный.
2. Суковатая В. А. От «маскулинности травмы» — к «маскулинности невроза»: гендерные политики в советской и постсоветской массовой культуре // *Лабиринт*. 2012. № 5. С. 37–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-maskulinnosti-travmy-k-maskulinnosti-nevroza-gendernye-politiki-v-sovetskoj-i-postsovetskoy-massovoy-kulture> (дата обращения: 21.02.2022). Текст: электронный.
3. Бовуар Симона де. Второй пол / перевод И. Малаховой и Е. Орловой. Санкт-Петербург: АЗБУКА, Азбука-Аттикус, 2018. Т. I. 446 с. Текст: непосредственный.
4. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. Москва: Алетейя, 2007. 544 с. Текст: непосредственный.
5. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с. Текст: непосредственный.
6. Фукуяма Ф. Идентичность [б. м.]: Альпина Диджитал, 2018. 256 с. Текст: непосредственный.
7. Полутова М. А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления. // *Вестник ЗабГУ*. 2013. № 11(102). С. 66–79. Текст: непосредственный.
8. Бараева З. М. Женщина в мусульманском обществе. Проблемы трансформации социального и правового статуса: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Махачкала, 2003. 140 с.
9. Аякова Ж. А. Феминизация буддийского монашества в США // *Вестник БГУ*. 2015. № 6а. С. 38–41. Текст: непосредственный.
10. Бурег В. В. Проблема «женского священства» в современном протестантизме. URL: <https://bogoslov.ru/article/2364041> (дата обращения: 25.01.2022). Текст: электронный.
11. Никонов А. П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. Москва: ИЦ ЭНАС, 2006. 256 с. Текст: непосредственный.
12. Страхова К. А. Конструктивно-критическая рефлексия феминизма и антифеминизма в философско-антропологическом контексте: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Белгород, 2012. 158 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 21.02.2022.

TRENDS OF FEMINISM AND RUSSIAN SOCIETY

Ayuna P. Konovalova

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

auna65@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of feminist ideas and practices on Russian society. The interaction of feminist ideas and society took place against the background of various historical events and social transformations, which determined the peculiarities of the development of feminism in Russia. We have traced the development of the most relevant trends in feminism in Russia. Despite the gender equality declared by law, a number of economic, political, and cultural problems remain unresolved. The gender imbalance in wages and career opportunities today is associated with the existing division of labour: horizontal — by industry and type of work, and vertical — the top career positions are usually occupied by men. The feminist influence on society is expressed in the policy of diversity and inclusion of people of any identity (gender, race, ethnicity) in the administration of companies, pursued by public organizations of various levels. The researchers also note the individual manifestations of feminization of the clergy in some religious communities. However, these trends have not yet been developed in Russian society. The Soviet, and then the Russian concept of masculinity, which was developed in a difficult historical period, influenced the female image, which significantly differs from that in the West. Resistance to feminism is based not only on masculinity, but also on the unwillingness to agree that there are problems associated with gender disparity. Resolution of these problems will contribute to the improvement of relations in the economic, political, and spiritual spheres of society.

Keywords: feminism, gender, gender disparity, masculinity, feminization, Russian feminism, the history of feminism, identity policy, antifeminism, feminist agenda, patriarchy.

For citation

Konovalova A. P. Trends of Feminism and Russian Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 1: 80–88 (In Russ.).

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.